

ПРИЧИНЫ, НАЧАЛО, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ХАРАКТЕР ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ (РУССКОЙ) РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (АВТОРСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ)

В.А. Космач

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Прошло ровно 100 лет с момента начала **Великой Российской (Русской) революции 1917 года**¹. Пришло время более спокойно и непредвзято вернуться к её истории, ещё раз оценить её разрушительные и созидательные силы. Необходимо в очередной раз осмыслить всё то, что мы потеряли с разрушением и гибелью Российской империи, а также всё то, что было создано после 1917 г., как прямое следствие Русской революции 1917 г., огромным созидательным трудом нескольких поколений советских людей, советского народа, победившего фашизм и первым в мире покорившего космос. На наш взгляд, сегодня уже пора уйти от распроstrанённой и ныне в постсоветской историографии концепции «двух разнотипных революций в одном году» (Февральской буржуазной и Октябрьской социалистической), так как деление на «белых», «красных» и «зелёных» не способствует единению и консолидации общества, подпитывает радикальные течения справа и слева, содействует нарастанию сепаратистских и националистических тенденций и сил в самой России и на постсоветском пространстве. Две, совершенно разные, разнотипные революции в одном году просто не могут произойти. Это антиисторично, несмотря на лозунги самих революций, которые на самом деле были этапами одной **Великой Российской революции**.

Версия «одной революции» 1917 г. в России, которая стала стандартной в современных российских учебниках школ и вузов, более объективна и реалистична. Она нисколько не умоляет роли российских большевиков и Советской власти в возрождении России, в строительстве сверхдержавы в ходе первых и последующих пятилеток советского социализма в СССР. Обращаясь к истории Русской революции 1917 г., следует учитывать и тот факт, что она была во многом вызвана и развязана усилиями и стараниями антироссийских «тайных сил», прежде всего зарубежного и российского масонства, на деньги иностранных спонсоров и враждебных России держав, заинтересованных, несомненно, в падении и гибели достаточно сильного конкурента на мировых рынках и в геополитике. Таким конкурентом Запада и США в начале XX в. выступала Российская империя Николая II Романова. И эти «тайные силы», как раз, в большей степени финансировали не большевиков, хотя и они получали деньги из Германии и США, а тех, кто начал атаку на Россию и дом Романовых в феврале-марте 1917 года².

К началу XX в. формирование огромной территории **Российской империи** завершилось. По своему размеру (22,2 млн кв. км.) она занимала второе место в мире после Британской империи. Население России с конца XIX в. увеличилось почти на треть и составило к 1913 году около 160 млн человек 150-ти разных национальностей, а на 1914 год – 165,7 млн человек³. Это была прежде всего **крестьянская стра-**

¹ См.: Никонов, В. Крушение России. 1917. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 926с.

² См.: Стариков, Н. 1917. Разгадка «русской» революции. СПб.: Питер, 2016; Он же. Кто финансировал развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2015; Платонов, О. По приказу тайных сил. М.: «Родная страна», 2015; Он же. Царевубийцы. М.: «Родная страна», 2015.

³ См.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. – С. 17; История России: Учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, и др. – С. 291.

на. 130 млн жителей тогдашней России относились именно к крестьянству. Оно составляло 85% населения страны. Это очень важный момент для понимания всей динамики и причин **Российских революций 1917 года**, которые составили одну **Великую Российскую (Русскую) революцию**, длившуюся не один и не два, а намного более лет. Российский рабочий класс, быстро выросший численно за годы индустриализации и модернизации конца XIX – начала XX в., к 1913 г. составлял более 19% населения страны – более 18 млн человек¹. Но и он формировался в основном из крестьян и мещан. Российская буржуазия (примерно 4 млн. человек) набирала силу в экономике, но была ограничена в своих политических возможностях. 1,5 млн из этого числа принадлежали к крупной и средней буржуазии. Дворяне составляли примерно 1,5% населения России, духовенство – только 0,5%.

Какими же **причинами и факторами** была вызвана Великая Российская (Русская) революция 1917 года? Как минимум шестью. **Во-первых**, расколом правящей элиты страны на «правительственную» и «думскую», что активизировало внесистемную оппозицию (контрэлиты в лице российских меньшевиков, большевиков, эсеров; различных мастей сепаратистов и националистов). Даже императорский дом Романовых не был един. **Во-вторых**, Русскую (Российскую) революцию 1917 г. вызвала нараставшая неэффективность и бюрократическая закостенелость правительственной власти. Отсюда – неразрешимость острейших для России первой четверти XX в. аграрного, национального, рабочего, конституционного, финансового, религиозного, династического, социального, еврейского и других вопросов. **В-третьих**, революцию 1917 г. в России во многом «подготовили» буржуазные реформы второй половины XIX в. и политическая модернизация начала XIX в. в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. На смену «старой» России шла «новая» – буржуазная и земско-чиновничья, абсолютная монархия сменилась ограниченной, конституционной. На первое место в экономике, в сфере государственного управления и политике выходили всё более активно новые «деловые люди», доходы и богатство которых, как и занимаемое социальное положение, были во многом сомнительны, нажитыми с нарушениями известного принципа «равенства возможностей», и по владению собственностью и по доступу к власти. И чем больше становилось подобных дельцов, тем сильнее накапливалось недовольство среди трудовых сословий – рабочих, крестьян, разночинной интеллигенции.

Несомненно, и это, **в четвертых**, Российскую империю, сильную и процветающую экономически, влиятельную в мировой геополитике ослабила Первая мировая война, тяготы и лишения которой затронули миллионы российских семей. **В-пятых**, Русская революция 1917 г. во многом была подготовлена и вызвана атакой на Россию извне и изнутри как минимум тремя объединившимися против Российской империи, правящей династии Романовых в лице императора Николая II и его правительства мощными силами – масонами, революционерами и сепаратистами. Именно их в войне с Россией использовали Германия, Великобритания, Франция, Япония и США в ходе Великой Русской революции 1917 г. и задолго до её начала. И, **в-шестых**, «великое потрясение» 1917 г. в России связано с личностью самого государя, императора Николая II Романова. В январе 1917 г. российского императора Николая II одиннадцать раз предупреджали о готовящемся государственном перевороте. Но он ничего не предпринял для своей защиты и сохранения Российской империи, доставшейся ему от своего знаменитого отца – императора Александра III².

¹ Россия. 1913 год. – С. 23, 221, 223; История России: Учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, и др. – С. 292, 331.

² Рыбас, С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. М.: Молодая гвардия, 2016. – С. 5.

Последний председатель IV Государственной Думы **М.В. Родзянко** в своих записках позже выделил четыре категории причин, которые привели, с его точки зрения, к революции. Это: негативное и огромное влияние кружка Распутина, служившего интересам Германии, на императрицу Александру Фёдоровну, а через неё – на всю политику верховной власти и правительства; неумелые и несогласованные действия власти во внутренней политике, особенно в области экономической жизни, в сочетании с неумением власти решительно противостоять необыкновенно интенсивной немецкой агитации, ведущейся против России на немецкое золото.

«К третьей категории причин, – подчёркивал **М.В. Родзянко**, – вызвавших легкость, с которой совершился переворот, я отношу начавшееся разложение Армии... Наконец четвертая причина революции была чрезвычайная, и во всем, двойственность правительственной внутренней политики. Эта система имеет два лика донельзя раздражала русское общество, так как никто заранее не знал, как поступит завтра Правительство, так ли, как сегодня, или совсем наоборот. В искренность заявления Правительства русское общество поэтому перестало верить, зная, что оно меняло свой курс с поразительной легкостью. Так было с обращением к полякам, с отношением к Государственной Думе, с одной стороны, будто бы благожелательным, с другой – явно враждебным. Так было с рядом существенных вопросов, уже мною перечисленных. Все эти явления, вызывавшие негодование, одновременно подтачивали доверие страны к Государственной власти, не умеющей наладить государственную жизнь, и лишали уверенности в завтрашнем дне и в победном исходе кампании»¹.

По всему полю своих «Записок» **М.В. Родзянко** отмечал, что революция в России была вызвана разделением государственной власти и общества; революционной агитацией «несомненно, германского происхождения» («вся германская пресса... на все лады трубила о полном разложении России»); уверенностью царского правительства в том, что оно может выиграть войну одно, без немедленной организации народных сил; влиянием «Распутина на императорскую семью в плане пораженчества и ясно выраженной симпатии к Германии»; растущим разладом между Правительством и Государственной Думой; дезорганизацией власти и деморализацией армии².

Начиналась **Великая Российская (Русская) революция** известными февральско-мартовскими событиями 1917 г. в Петрограде, вокруг которых, по-прежнему, много загадок и «белых пятен», т.е. вопросов пока что без однозначных ответов. Не исключение в этом и первый день Великой Русской революции 1917 г. – 23 февраля по старому и 8-го марта по новому летосчислению (стилю). На улицы Петрограда тогда вышли женщины, работницы и домохозяйки, с требованиями «Хлеба!» и «Долой войну!».

Но хлеб в Петрограде был. Ни о каком голоде и даже недоедании и речи не могло быть. Благодаря самоотверженной деятельности министров путей сообщения и земледелия А.А. Риттиха и Э.Б. Кригера-Войновского в столице были своевременно накоплены хлебные запасы³. Генерал-лейтенант Сергей Семёнович Хабалов (командующий войсками Петроградского военного округа) утверждал, что их хватило бы на 10-12 дней, причём, поезда с хлебом непрерывно прибывали в столицу – в среднем по 25

¹ См.: Родзянко, М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Полное издание записок Председателя Государственной Думы. С дополнениями Е.Ф. Родзянко. М., 2002. – С. 278-280.

² Там же. – С. 227, 238, 240, 241, 243, 244-252, 266-271, 271-278.

³ См.: Стрелочники революции. В катастрофе 1917 года обвинили министров путей сообщения и земледелия, спасших Петроград от голода // Родина. 2016. №10. Октябрь. С. 44-49.

поездов в день. По оценке петроградского градоначальника, генерала А.П. Балка, хлеба в столице должно было хватить более чем на три недели, «причём генерал А.П. Балк, по точной проверке дела, доложил, что если бы с данного момента Петроград оказался бы в осадном положении и в столицу не было бы подаваемо ни одного вагона с продуктами, то жители могли бы оставаться на прежнем продовольственном пайке в течение 22 дней»¹. Не хуже была обеспечена и Москва.

Свидетельства прямых участников революции, её творцов и противников, о причинах, ходе и последствиях революции самые разные, порой диаметрально противоположные, в том числе и о начале Великой Русской революции, первым этапом которой была Февральская, точнее Февральско-Мартовская революция, 1917 года.

М.В. Родзянко, например, писал, что «волнения начались на почве отсутствия продовольствия. Но это было предлогом, а об истинных причинах все возрастающего народного негодования я уже достаточно говорил. По имевшимся в моем распоряжении сведениям, волнения, возникшие в столице, стали быстро передаваться в другие города. Уже 25 февраля 1917 года волнения в столице дошли до своего апогея. Утром мне дали знать, что часть заводов, расположенных на Выборгской стороне и на Васильевском острове, забастовала, и толпы рабочих двинулись по направлению к центру столицы...

25 февраля я по телефону в Гатчину дал знать Великому Князю Михаилу Александровичу о происходившем и о том, что ему сейчас же нужно приехать в столицу, ввиду нарастающих событий. 27 февраля Великий Князь Михаил Александрович прибыл в Петроград, и мы имели с ним совещание в составе Председателя Государственной Думы, его товарища Некрасова, секретаря Государственной Думы Дмитрюкова и члена Думы Савича. Великому Князю было во всей подробности доложено положение дел в столице и было указано, что еще возможно спасти положение: он должен был явочным порядком принять на себя диктатуру над городом Петроградом, понудить личный состав Правительства подать в отставку и потребовать по телеграфу, по прямому проводу, манифеста Государя Императора о даровании ответственного министерства.

Нерешительность Великого Князя Михаила Александровича способствовала тому, что благоприятный момент был упущен. Вместо того, чтобы принять активные меры и собрать вокруг себя еще непоколебленные в смысле дисциплины части Петроградского гарнизона, Великий Князь Михаил Александрович повел по прямому проводу переговоры с Императором Николаем II, получил в своих указаниях полный отказ, и таким образом, в этом отношении попытка Государственной Думы потерпела неудачу. При этой беседе с Великим Князем и выше названными членами Государственной Думы присутствовал и Председатель Совета Министров Князь Голицын. Несмотря на все убеждения в том, что ему надлежит выйти в отставку что это облегчит Государю Императору разрешение назревающего и все возрастающего конфликта, Князь Голицын оставался неумолимым в своем решении, объяснив, что в минуту опасности он своей должности не оставит, считая это позорным бегством, и этим только еще больше усложнил и запутал создавшееся положение.

В ночь с 26 на 27-е февраля мною был получен указ о перерыве занятий Государственной Думы, и таким образом возможности мирному улажению возникающего конфликта был положен решительный предел, и тем не менее Дума подчинилась закону, все же надеясь найти выход из запутанного положения, и ника-

¹ Курлов, П.Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992. С. 244.

ких постановлений о том, чтобы не расходиться и насильно собираться в заседания, не делала. Беспорядки начались с военного бунта запасных батальонов Литовского и Волынского полков. Рано утром началась в районе расположения этих полков перестрелка, и мне по телефону дали знать, что командир Литовского батальона (фамилию забыл) убит взбунтовавшимися солдатами и убито еще два офицера, а остальные г.г. офицеры арестованы. С трудом удалось успокоить взволнованные части эти и убедить их выпустить арестованных офицеров. Таким образом, революция началась с военного бунта тех самых запасных батальонов о печальном состоянии которых я писал выше.

Злоба озверевших людей сразу направилась на офицеров и так далее шло, как по трафарету, во всех бунтах и волнениях в полках впоследствии. Среди дня 27 февраля произошли первые бесчинства: был разгромлен Окружной Суд и Главное Артиллерийское Управление, также Арсенал, из которого было похищено около 40 тысяч винтовок рабочими заводов, которые сейчас же были розданы быстро сформированным батальонам красной гвардии. Толпы народа, вооруженные чем попало, стали появляться тут и там на улицах города: вечером того же дня значительные толпы инсургентов заперли уже собою улицы столицы кое-где происходили беспорядки, столкновения между ними и вызванными частями войск»¹.

«27 –го февраля, – отмечал далее **М.В. Родзянко**, – Председатель Совета Министров, Князь Голицын, уведомил меня, что он подал в отставку, как и все члены Правительства. Таким образом, создалось такое безвыходное положение, перед которым меркли все самые широкие революционные идеи. При наличии военных действий и войны, при необходимости самого строгого порядка и самого ответственного исполнения Правительством своих обязанностей, при наличии нарождавшейся революции – в столице не оказалось центральной власти. Из Ставки никаких распоряжений от Императора Николая II не поступало, и город Петроград был предоставлен нарождающейся безбрежной анархии.

Как я уже говорил, был разгромлен Арсенал, горел Окружной Суд, горели и разгромялись все полицейские участки, и от власти никаких указаний и распоряжений, что делать, не было Государственной Думе ничего не оставалось другого, как взять власть в свои руки и попытаться хотя бы этим путем обуздать нарождающуюся анархию и создать такую власть, которую бы послушались все и которая способна была прекратить нарождающуюся беду. Конечно, можно было бы Государственной Думе отказаться от возглавления революции, но нельзя забывать создавшегося полного отсутствия власти и того, что при самоустранении Думы сразу наступила бы полная анархия и Отечество погибло бы немедленно. Дума была бы арестована и перебита в полном составе бунтующими войсками, и власть сразу очутилась бы у большевиков, а между тем Думу надо было беречь хотя бы как фетиш власти, который все же сыграл бы свою роль в трудную минуту.

Председатель Государственной Думы еще 26 числа послал Государю Императору телеграмму: «Положение Серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива прищеп в полное расстройство. Растет общее недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Матрью войска стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на Венценосца». Но Царь не внял предупреждению главы народного

¹ Цит. по: Родзянко, М.В. Указ. соч. – С. 294-297.

представительства. 27 февраля Председателем Государственной Думы была отправлена еще более категорическая телеграмма Государю Императору:

«Положение ухудшается. Надо принять немедленные меры, ибо завтра уже будет поздно. Настал последний час, когда решается судьба Родины и династии». Но и на эту телеграмму Председатель Государственной ; Думы ответа не получил. Уже здесь в Сербии я еще раз получил от бывшего тогда начальника почтового управления г. Похвиснева уверение, что мои обе телеграммы были в точности доставлены по адресу. Только 28 февраля генерал Рузский уведомил, что Государь Император, наконец, решился даровать стране ответственное министерство и вручает Председателю Государственной Думы формирование Кабинета.

Этим манифестом, однако, положение запуталось еще более, ибо, пока происходили сомнения и колебания Императора Николая II, события шли своим чередом и разрешения синего не ожидали»¹.

Далее **М.В. Родзянко** писал, что «Уже 27 февраля был образован Временный Комитет Государственной Думы для сношения с населением и для приведения расшатанных устоев в нормальное состояние, который обратился к населению со следующим воззванием: «Временный Комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого Правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и Армия помогут ему в трудной задаче создания нового Правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием»².

Судя по «Запискам» **М.В. Родзянко**, командующий армиями Северного фронта генерал **Н.В. Рузский** предложил ему возглавить Правительство, но он отказался, поскольку «председателю Государственной Думы оставить Государственную Думу без главы, приняв в свои руки власть исполнительную, представлялось тоже совершенно невозможным, так как Дума была временно распущена и выбирать ему заместителя было невозможно»³. **М.В. Родзянко** заявил генералу **Н.В. Рузскому**, что «при настоящем положении дел единственный исход для Императора Николая II – это отречься от престола в пользу сына». «Я утверждаю совершенно категорически, – писал **М.В. Родзянко** уже в эмиграции, – что это комбинация, вне всякого сомнения, была бы принята, и волнения, по всей вероятности, в значительной мере были бы успокоены. Тем не менее Император Николай II не поверил Указаниям Председателя Государственной Думы и запросил своего Начальника Штаба и всех Главнокомандующих фронтами о том, каково их мнение по поводу указаний, сделанных ему Председателем Государственной Думы.

Телеграммы эти имелись в моем распоряжении, и если не уничтожены в Петрограде, где они находятся, то вероятно, документально можно будет восстановить то последующее, о чем я буду говорить. Ответы Командующих фронтами и Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего были получены Императором Николаем II в тот же день. Все лица, запрошенные им, единогласно ответили, что для блага Родины Его Величеству нужно отказаться от престола.

Чтобы не быть голословным, помимо моего утверждения, что эти телеграммы в подлиннике были в моих руках, я процитирую выдержку из дневника Импе-

¹ Там же. – С. 298-299.

² Там же. – С. 299-300.

³ Там же. – С. 300.

ратора Николая II, в свое время опубликованного в печати: «2 марта. Четверг. Утром пришел Рузский и прочел мне длинейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что министерство из Членов Государственной Думы будет бессильно что-либо сделать, ибо с ним борется эсдековская партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку Алексееву и всем Главнокомандующим. В 12 с половиной часов пришли ответы. Для спасения России и удержания Армии на фронте я решился на этот шаг. Я согласился, и из Ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал подписанный переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством; кругом измена, трусость, обман».

Привожу из доклада о поездке своей в Армию одного из членов Думы, записанный со слов генерала Рузского, рассказ о последних словах отрекшегося Императора: он снял с себя фуражку, стал перед образом, который был в углу вагона, перекрестился и сказал: «Так Господу Богу угодно, и мне надо было давно это сделать». Подписывая поданное генералом Рузским отречение и отдавая ему текст подписанный, он сказал: «Единственный, кто честно и беспристрастно предупредил меня и смело говорил мне правду, был Родзянко», и с этими словами повернулся и вышел из вагона. Привожу эти слова, для меня дорогие и знаменательные, не для самовосхваления, а как доказательство, что от Царя ничего не было скрыто»¹.

Но есть и другие, прямо противоположные свидетельства, которые говорят о том, что в отстранении от власти Государя и династии Романовых ключевую роль сыграл **заговор** верхушки Государственной Думы, Государственного Совета и военных. Во главе заговора стояли **М.В. Родзянко, А.И. Гучков, А.В. Кривошеин, В.В. Шульгин**, генералы **Н.В. Рузский и М.В. Алексеев**. По воспоминаниям барона Фредерикса, присутствующего при отречении Николая II, известным в изложении графини М.Э. Клейнмихель, **Н.В. Рузский** грубым насилием принудил колеблющегося царя подписать заготовленное отречение от престола. Рузский держал Николая II за руку, другой рукой прижав к столу перед ним заготовленный манифест об отречении и грубо повторял: «Подпишите, подпишите же. Разве Вы не видите, что Вам ничего другого не остаётся. Если Вы не подпишите – Я не отвечаю за Вашу жизнь». Николай II во время этой сцены смущённо и подавленно смотрел вокруг².

«Для получения подлинного отречения Императора Николая II, – писал далее, уже будучи в эмиграции, **М.В. Родзянко**, – Председатель Государственной Думы, который не имел возможности ни на один шаг оставить столицу по сумме разных причин, были командированы: Член Государственного Совета А.И. Гучков и Член Государственной Думы Шульгин. Лица эти, прибыв в Ставку в Псков, явились к Государю и получили уже готовое отречение в пользу Великого Князя Михаила Александровича. Отречение было подписано 2 марта 1917 года. Здесь уместно самым категорическим образом отвергнуть и опровергнуть все слухи о том, что командированными лицами производились какие-то насильственные действия, произносились угрозы, с целью побуждения Императора Николая II к отречению. Вышеприведенный мною дневник Царя не оставляет в этом никаких сомнений, и я с негодованием отвергаю все эти слухи, распускаемые крайними элемен-

¹ Там же. – С. 300-301.

² См.: Хрусталёв, В.М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008. – С.370-371; Багдасарян, А.О. Военно-государственная и общественно-политическая деятельность Н.В. Рузского (1854-1918). Монография. М., 2013; Холяев, С.В. Трансформация «Союза 17 октября» в сторону революции // Вопросы истории. 2016. №10. – С.59-60.

тами, о наличии подобных действий со стороны лиц, безупречных по своему прошлому за время своей государственной деятельности.

Таким образом, Верховная власть перешла, якобы, к Великому Князю Михаилу Александровичу, но тогда же возник для нас вопрос, какие последствия может вызвать такая совершенно постановка вопроса и возможно ли воцарение Михаила Александровича, тем более, что об отказе за сына от престола в акте отречения не сказано ни слова. Прежде всего, по действующему закону о престолонаследии царствующий Император не может отказаться в чью-либо пользу, а может этот отказ произвести лишь для себя, предоставляя уже воцарение тому лицу, которое имеет на то законное право, согласно акта о престолонаследии.

Таким образом, при несомненно возрастающем революционном настроении масс и их руководителей, мы, на первых же порах, получили бы обоснованный юридический спор о том, возможно ли признать воцарение Михаила Александровича законным. В результате получилась бы сугубая вспышка со стороны тех лиц, которые стремились опрокинуть окончательно монархию и сразу установить в России республиканский строй. По крайней мере, член Государственной Думы Керенский, входивший в состав Временного Комитета Государственной Думы, без всяких обиняков заявил, что если воцарение Михаила Александровича состоится, то рабочие города Петрограда и вся революционная демократия этого не допустят. Идти на такое положение вновь воцаряемому Царю, очевидно, в смутное тревожное время было совершенно невозможно. Но что всего существенней – это то, что принимая в соображение настроение революционных элементов, указанные членом Государственной Думы Керенским, для нас было совершенно ясно, что Великий Князь процарствовал бы всего несколько часов, и немедленно произошло бы огромное кровопролитие в стенах столицы, которое бы положило начало общегражданской войне.

Для нас было ясно, что Великий Князь был бы немедленно убит и с ним все сторонники его, ибо верных войск уже тогда в своем распоряжении он не имел и поэтому на вооруженную силу опереться бы не мог. Великий Князь Михаил Александрович поставил мне ребром вопрос, могу ли ему гарантировать жизнь, если он примет престол, и я должен был ему ответить отрицательно, ибо, повторяю, твердой вооруженной силы не имел за собой. Даже увезти его тайно из Петрограда не представлялось возможным: ни один автомобиль не был бы выпущен из города, как не выпустили бы ни одного поезда из него. Лучшей иллюстрацией может служить следующий факт: когда А.И. Гучков вместе с Шульгиным вернулись из Пскова с актом отречения Императора Николая II в пользу своего брата, то Гучков отправился немедленно в казармы или мастерские железнодорожных рабочих, собрал последних и, прочтя им акт отречения, возгласил: «Да здравствует Император Михаил!», но немедленно же он был рабочими арестован с угрозами расстрела, и Гучкова с большим трудом удалось освободить при помощи дежурной роты ближайшего полка.

Несомненно, что были и сторонники Великого Князя Михаила, и его воцарение означало бы начало гражданской войны в столице. Возбуждать же гражданскую войну, при наличии войны на фронте и ясного понимания нами, что гражданская война вызовет такую смуту в тылу, которая лишит Действующую Армию необходимого подвоза пищевых и боевых припасов, – на это мог решиться только Ленин, но не Государственная Дума, задача которой рисовалась в этот ужасный момент не в возбуждении страстей, а в умиротворении и приведении взволнованного моря народной жизни в должное успокоение. Такой мерой было, несомненно, отречение Императора Николая II и воцарение Цесаревича Алексея Николаевича при регентстве Великого Князя Михаила Александровича. Но упущение

времени смерти невозвратной подобно, и было уже поздно. В революционную эпоху события мчатся с такой головокружительной быстротой, что-то, что еще сегодня представлялось возможным, завтра делается уже невозможным к осуществлению. Так было и в этом случае»¹.

События 23 февраля – 2 марта 1917 г. меньшевик **Н.Н. Суханов** называл и «мартовским переворотом» и революцией, причём исключительно буржуазной, полагая, что власть в стране должна перейти к П.Н. Милюкову и деятелям «Прогрессивного блока». Н.Н. Суханова поразила слабость власти в те дни, растущее разложение среди полиции и войск. По его мнению, «власти должны были, не медля ни часа, найти и пустить в дело надлежащую военную или полицейскую часть»².

Любопытны очень оценки Н.Н. Сухановым **А.Ф. Керенского**. «Я утверждаю, – писал **Н.Н. Суханов**, – Керенский действительно был убежден, что он социалист и демократ. Он не подозревал, что по своим убеждениям, настроениям, тяготениям и вкусам он самый настоящий и самый законченный радикальный буржуа, а в своей политике он воплощает самую доподлинную систему предательства демократии и защиты узкоклассовых интересов капитала... Керенский был искренний демократ... Он был по природе агитатором, лидером оппозиции, народным трибуном. Но он не был по природе государственным человеком. Не имея под собой устойчивого теоретического фундамента. Керенский не имел и верного практического инстинкта, сколько-нибудь пригодного для работы в общегосударственном масштабе... Керенский был искренний слуга демократической революции... Керенский принадлежал к числу социалистов народнического толка. На языке марксистского социализма это означает, что Керенский был мелкобуржуазным демократом. И это его классовое положение, эта его классовая идеология должны были определять его устремления и его тяготения в политике... Его демократизм был интеллигентским народолюбием... По своим стремлениям, вкусам, повседневным интересам, связям это не был участник социалистического массового движения. Это был столичный адвокат, всеми корнями связанный с петербургским радикальным и либеральным обществом»³.

Великая Российская (Русская) революция 1917 г. продолжалась достаточно долго, с нашей точки зрения, 22 года, с 1917 по 1939 гг. В своём развитии по нарастающей, а затем по нисходящей линиям она, как и Великая Французская буржуазная революция последней четверти XVIII в., по нашему мнению, прошла четыре этапа:

1. **Буржуазный** (февраль/март – октябрь/ноябрь 1917 г.), который в свою очередь делился на два периода – буржуазно-либеральный (весна-лето 1917 г.) и буржуазно-демократический (лето-осень 1917 г.).

2. **Радикально-демократический или «якобинский»** (октябрь/ноябрь 1917 г. – март 1921 г.). Это было время политики «военного коммунизма», красного террора и гражданской войны, сопровождаемой иностранной военной интервенцией. В революцию включились огромные массы мелкой буржуазии города и деревни.

3. **Народно-демократический или «нэповский»** (весна 1921 г. – 1928 г.). Это был этап завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции, поправления большевизма и отказа от политики «военного коммунизма», время образования СССР (т.е. почти полностью восстановления границ бывшей Российской империи) и новой экономической политики (нэпа).

4. **Государственно-социалистический или «реставрационный», «советский термидор»** (1929-1939 гг.). В результате ускоренной и во многом силовой

¹ Цит. по: Родзянко, М.В. Указ. соч. – С. 301-303.

² Суханов, Н.Н. Записки о революции: В 3 т. Т.1. Кн. 1. М., 1991. – С. 47-51, 59-61.

³ Там же. – С. 68-72.

модернизации в СССР был построен государственный социализм в виде сильной, современной державы. Именно этому были подчинены сталинские индустриализация, коллективизация и культурная революция. В результате в конце 1930-х гг. была построена супердержава в своих прежних границах. В 1939-1940 гг. были окончательно восстановлены границы исторической Руси и Российской империи. В этом огромная историческая заслуга советского большевизма и лично И.В. Сталина, который, по словам У. Черчилля, принял Россию с сохой, а оставил с ядерной ракетой. В 1936-1939 гг. в СССР была осуществлена «номенклатурная революция» и устранена угроза военно-политического государственного переворота со стороны старой «ленинской гвардии» и группы советских военных, тесно связанных с Великобританией, США и Германией. Победу «государственного социализма» в СССР, который мы привычно называем «административно-командной системой» или «сталинизмом», де-юре закрепила Конституция СССР 1936 г.¹

Так, на наш взгляд, завершилась Великая Российская (Русская) революция 1917–1939 гг., которая по своему характеру, вне всякого сомнения, была народно-демократической. **Великая Российская (Русская) народно-демократическая революция 1917-1939 гг.** заменила «старую» императорскую Россию 1721–1917 гг. на «новую», советскую Россию, воплощением которой стал Союз Советских Социалистических республик (СССР) 1922–1991 гг. Именно большевизм и И.В. Сталин возродили и построили сверхдержаву, победили фашизм и открыли уже новой стране путь к «**общенародному государству**». Всё новое и великое рождалось в жертвах и лишениях и было невозможно без трудового героизма и энтузиазма советских людей, строивших социализм, в который они в своей подавляющей массе верили, как верили и в «великого Сталина». Таковы, на наш взгляд, исторические реалии и основные итоги Великой Российской (Русской) народно-демократической революции 1917–1939 гг.

Что касается лично **И.В. Сталина** как политического деятеля и лидера Великой страны (СССР), то он негативно относился как к «советской буржуазии» (сокр. «совбурам»), так и к националистически настроенным сепаратистам как в самой России, так и по её окраинам, поскольку хорошо знал, что первые снова своим непомерным стремлением к обогащению вызовут революцию «снизу» или госпереворот «сверху», а вторые – развалят единую и сильную страну. Это тоже уроки нашей истории, нашей революции и нашего сталинизма. Хотелось бы подчеркнуть ещё раз в этой связи: «**советский термидор**» в истории Российской Великой (Русской) народно-демократической революции 1917–1939 гг. был успешен и эффективен. Он привёл к возрождению России, созданию сверхдержавы (СССР), а затем и общенародного государства (также СССР), но уже после смерти И.В. Сталина и завершения той Великой революции 1917–1939 гг.

В своей книге «Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века» профессор Санкт-Петербургского университета и главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук (РАН), доктор исторических наук **Борис Николаевич Миронов** отмечал, что «в историографии существует два взгляда на революционные события 1917 года. Согласно первому, в России произошли две революции – в феврале и в октябре. По второй версии февральские и октябрьские перевороты являлись двумя последовательными стадиями или этапами одной революции. Версия единой революции высказа-

¹ См.: История России. XX век: 1894-1939. М., 2009. – С. 955-974; Хлевнюк, О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936-1939 гг. // Российская история. 2016. №5. – С. 36-52; Пыжиков, А. Корни сталинского большевизма. М., 2016. – С.322-324.

на давно. Ее разделяли многие представители кадетов и социалистических партий. Например, редактор кадетской газеты «Речь» И.В. Гессен утверждал: Февраль – черват Октябрем, «ради которого стихия Февраля разразилась настоящим праздником». Ее придерживались большинство большевистских теоретиков до 1924 г., ибо концепция перманентной революции, разработанная Л.Д. Троцким, и концепция перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (два звена одной цепи), предложенная В.И. Лениным, при известных отличиях между ними, оценивали февральские и октябрьские события 1917 г. как единый процесс.

Концепция двух революций восходит к дискуссии 1924 г. по поводу «Уроков Октября» Л.Д. Троцкого, но окончательно сформировалась в первой половине 1930-х гг. и стала официальной при советской власти. Именованье октябрьского переворота Великой Октябрьской социалистической революцией имело пропагандистский эффект и политический смысл – подчеркнуть величие ее творцов, уникальность и всемирно-историческое значение самого события. В настоящее время все больше российских и зарубежных исследователей склоняются к мысли, что февральские и октябрьские события 1917 г. являются двумя этапами одной революции, начало которой целесообразно передвинуть к 1914 г., моменту вступления России в Первую мировую войну, а завершение – к 1920 г., окончанию Гражданской войны. И это представляется вполне резонным. Февральские события не успели завершиться легитимацией нового режима или его полным фактическим утверждением. Не случайно и правительство являлось *временным*, и парламент – *предпарламентом*. Определить правовой статус и превратить новый режим в легитимный должно было Учредительное собрание, но оно собралось слишком поздно и было безрезультатным – большевикам удалось его разогнать. Возвращение к концепции единой революции вполне оправдано и в сравнительно-исторической перспективе. Революционные события в Нидерландах в 1566-1579 гг., продолжавшиеся 13 лет, разделяются на четыре этапа, а не на четыре революции. Английская революция XVII в. (известная также как Английская гражданская война), длившаяся 18 лет, 1642–1660 гг., также делится историками на этапы или войны, а не на революции. Наконец, в истории Великой французской революции, 1789–1799 гг., историки выделяют четыре этапа, а не четыре революции, хотя взятие Бастилии, установление якобинской диктатуры, термидорианский переворот и переворот 18 брюмера могли претендовать на статус отдельной революции¹.

Выступая с очередным Посланием перед Федеральным собранием Российской Федерации на 2017 г. Президент России **В.В. Путин** 1 декабря 2016 г. отметил, что 2017 год – это год столетия Февральской и Октябрьской революций. «И в год этого столетия, – подчёркивал **В.В. Путин**, – необходим объективный и честный анализ этих событий. Это весомый повод вспомнить о причинах и природе революции в России. Мы хорошо знаем, какие последствия несут так называемые великие потрясения. К сожалению, в нашей стране в минувшем веке их было много». Далее российский Президент заявил, что очень важны уроки истории этих двух революций, прежде всего для национального примирения, и что недопустимо тащить расколы, злобу и обиды прошлого в нашу современную жизнь. Завершая вступительную часть своего обращения, В.В. Путин заявил: «Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ и Россия у нас одна!»².

Как отмечают современные российские политологи, за свою более чем тыся-

¹ Цит. по : Миронов, Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. – С. 566.

² См.: Российская газета. – Неделя. №-7141 (273). – 1 декабря 2016 г.

четлетнюю историю Россия четыре раза терпела подлинные **Крушения**, когда вставал вопрос о выживании ее как государства и нации. Первое Крушение было вызвано внешним завоеванием: в XIII в. раздробленные русские княжества стали добычей монгольского войска. Все последующие Крушения объяснялись почти исключительно внутренними причинами, которые порождали революционные взрывы, ставившие страну на грань существования. Так было в начале XVII в., когда Россия захлебнулась в братоубийственной Смуте. Так было в ходе революции 1917 г., когда Гражданская война унесла миллионы жизней, а государственность была восстановлена методами большевистской диктатуры. Так было в 1991 г., принесшем развал СССР (который был формой существования России). Четыре Крушения, которые А. Ахиезер, И. Клямкин и И. Яковенко назвали **«катастрофами российской истории»**, эти авторы связали с последовательной гибелью киевской, московской, романовской и советской государственности. После каждого из этих Крушений Россия возрождалась, начинала заново. Каждый раз это была другая Россия. Но только немного другая. Потому что люди оставались теми же, и они воспроизводили во многом прежние ментальные культурные стереотипы¹.

6 марта 1917 года состоялось очередное заседание **Особого Совещания по обороне государства** под председательством военного министра Временного правительства **А.И. Гучкова**, который заявил, «что согласно имеющимся у него сведениям новый строй получил всенародное и всеармейское признание. Однако вызванное переворотом возбуждение еще не улеглось и в этом заключается некоторая государственная и стратегическая опасность. Очередной задачей является установление нормального хода жизни путем объединенной творческой работы всех живых сил страны. С призывом к этой работе А.И. Гучков и обращается к членам Особого Совещания по обороне государства. Отвечая А.И. Гучкову, член Государственного Совета А.И. Гурко высказал, что члены Совещания от всей души приветствуют тех лиц, которые вывели Россию на новый путь, и не сомневаются в их искренней и беззаветной преданности интересам родины. Со своей стороны члены Совещания приложат все усилия к тому, чтобы своей работой содействовать благосостоянию и процветанию России»².

Так в эйфории, по крайней мере, среди либеральной, демократической и социал-демократической элиты тогдашней России, начиналась **Великая Российская (Русская) буржуазно-демократическая революция 1917–1939 гг.** В феврале-марте 1917 г. никто не знал, к каким трагическим и одновременно созидательным событиям и последствиям она приведет.

¹ См.: Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития: Научное издание / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2016. – 564; Ахиезер, А., Клямкин, И., Яковенко, И. История России: конец или новое начало? М., 2005.

² Цит. по Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (особое совещание по обороне государства). 1915-1918: в 3 т. / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. М., 2013. Т. 3. – С. 152.